

FORMATION OF THE NATIONAL-STATE IDENTITY OF RUSSIA: CHALLENGES AND RISKS

Abstract. *The article analyzes the challenges and risks of formation of the national-state identity of Russia. The author forms the principles and approaches that allow responding adequately to challenges and minimizing risks. The special focus is on the problem of the choice of the model (vector) of identification, on capabilities and limitations of its conscious design, on the impact of formation of national identity and cultural differences of peoples, who live in the Russian Federation, and on social stratification in the society.*

Keywords: *identity, identification, government, culture, nation, civilization*

УДК 327

АСОНОВ Николай Васильевич – д.полит.н., к.и.н, действительный член АПН; профессор кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; nbassonov@yandex.ru)

ЛАЗАРЕВ Михаил Васильевич – д.полит.н, советник ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; mlazarev@yandex.ru)

КУРС НА КОНСЕРВАТИЗМ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ, А НЕ ПРИХОТЬ ВЛАСТИ

Аннотация. *В статье раскрывается характер противоположных ценностно-целевых приоритетов современного мирового сообщества и России, которые не позволяют им установить союзные отношения, поскольку они порождены разными цивилизационными культурами. Поэтому Россия, чтобы выжить и успешно развиваться, должна ориентироваться на консервативные начала управления, доказавшие свою эффективность, но обязательно учитывать реалии времени и ее настоящее положение в мире.*

Ключевые слова: *Россия, власть, консерватизм, либерализм, цивилизация*

Системный кризис, вызванный реформами М.С. Горбачева и повлекший за собой небывалый упадок России, которого она не знала за всю свою историю, привел к обрушению не только материальной сферы, но и духовно-нравственных основ ее жизни.

Как справедливо отметил В.И. Якунин, западные истины 200-летней давности, заложенные в основу современного государственного строительства, где доминирует смитовский «человек экономический» и модель конкурентных отношений в виде войны всех против всех, на практике приводят к «обслуживанию интересов самых конкурентоспособных. И тогда государство превращается в лоббистский, узкокорпоративный фонд». В этом отражается «современная фундаменталистская неолиберальная модель, в которой конкуренция противопоставлена кооперации» [Якунин 2011: 95].

На этот же аспект как на одно из ключевых звеньев в цепи сложившихся противоречий на российской почве обратил внимание в 2013 г. и президент В.В. Путин. Он указал на сложившуюся угрозу традиционным ценностям, без которых наше государство и общество обречены на деградацию. Поэтому нужно вернуться к ним, понять их и на базе этих ценностей двигаться вперед¹. То что эти ценности носят глубокий исторический характер и во многом связаны с крещением Руси, он подчеркнул в последнем программном послании Федеральному Собранию, указав на важность реформ, проведенных Владимиром Святым². По сути дела, поддержка

¹ См.: Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12.12.2013. Доступ: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1166461>

² См.: Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 04.12.2014. 2014. – *Российская газета*. № 278(6550). 5 дек.

главой нашего государства движения общества и власти в сторону традиционных ценностей есть консервативный путь модернизации, не имеющий пока доктринального оформления, но четко указывающий вектор ее движения. Он лежит вне плоскости языческой Руси и Советской России.

Поэтому опасения некоторых ученых, что консервативный путь станет движением «в сторону построения тоталитарного государства» [Зубов 2014: 14], не имеют теоретических оснований. За спиной России стоит куда более продолжительный и богатый опыт государственного управления. Здесь стоит напомнить, что со времен крещения Руси главными обязанностями власти являлись: «словом и делом свидетельствование истины»; «охрана в благочестии и чистоте жизни» людей, которых она приняла под свой покров, и забота о «спасении вверенных душ» [Алексий 1997: 42]. Это то, что было близко всем традиционным культурам России, и то, что было отнято у них.

Вот почему проведение реформ требует более активного сотрудничества во всех сферах социально-политической жизни с духовной властью (Церковью). Широкий союз с ней позволит господствующей политической силе не только морально и этически преобразиться, но и аналогично преобразить государство и общество. Ведь нравственность для духовной власти является не только юридической, но и политической категорией, тогда как утвердившаяся после демонтажа СССР управленческая модель вывела это понятие за рамки указанных сфер его приложения. Аналогичной категорией для духовной власти выступает любовь как форма жертвенного служения государству и обществу, не предусматривающая первоочередной личной выгоды для участников властных отношений и тех, кто решил сотрудничать с носителями власти.

Современный мир представляет собой две главные сферы борьбы, свидетельствующие о второй фазе «холодной войны». Характерной особенностью этой стадии является борьба, ведущаяся в двух главных направлениях, составляющих комплекс мировых противоречий. Первое ведется существующими цивилизациями против глобализаторских тенденций, лишающих их права на самостоятельный путь социально-политического развития. Второе представляет собой борьбу самих цивилизаций, заинтересованных в первую очередь в своем количественном и качественном росте как обязательном условии выживания, между собой.

В центре этих противоречий находится Россия, поскольку она представляет ту самую «географическую ось истории», о которой говорил в 1904 г. Х.Дж. Маккиндер [Маккиндер 1995: 45]. Обладание ею позволяет победителю претендовать на мировое господство. Усердно работая в этом направлении, сторонники идеологии мондиализма, ставящие своей целью создание новой глобальной системы управления в виде «адхократии» [Тоффлер 2004б: 145], в последние 25 лет обошли всех конкурентов. Действуя в интересах «глобальной элиты с глобалистскими взглядами» [Бжезинский 2005: 162], они сумели навязать России свои представления о власти и обществе благодаря переходу имеющегося противостояния из области социальных в информационные системы [Тоффлер 2004а: 307]. Эти представления были закреплены в Конституции 1993 г., хотя никто из коренных народов России по ним не жил.

При этом Россия продолжает оставаться жизненным пространством самых разных цивилизаций. Особенность здесь заключается в том, что для них наша страна выступает в качестве периферийной территории, ибо центры романо-германской, арабо-мусульманской, иудейской, буддийской и прочих цивилизаций находятся за пределами России. Единственное исключение составляет славяно-православный мир. Его военно-техническим оплотом, культурным, политическим и экономическим центром с середины XV в. выступала только Россия. Кстати, именно это обстоятельство обусловило утверждение за нашей страной данного имени. Таким образом, в условиях цивилизационного противостояния все прочие цивилизации взирают на Россию не просто как на свою религиозно-культурную провинцию, но и как на соперника, мешающего их расширению. Соответственно, все они будут в той или иной степени стремиться ослабить влияние православной церкви и ее культуры.

Поскольку действующая светская власть, обладая чрезвычайно широкими инклюзивными возможностями, способна не только проникать во все сферы общественных отношений, но и проводить нужные ей социально-политические проекты, представители периферийных цивилизаций активно используют сотрудничество с ней ради реализации своих, а не общероссийских интересов. Если ситуацию не исправить, то наша страна, подобно Австрийской империи, превратится в «лоскутную» державу и последует ее печальному примеру. Русский народ, составляющий ее этнокультурный каркас, «проржавев» и резко сократившись численно, предопределяет обрушение всего государства.

Чтобы этого не допустить, надо уже сейчас создать доктрину укрепления национальных принципов управления, доказавших свою жизнеспособность. Здесь главную особенность национальной политической модели должен составить принцип многоукладности власти. Он сочетает в себе авторитарную модель в виде сильного единоличного правителя государства, аристократическую модель, представленную в разное время такими институтами власти, как Совет, Земский собор, Сенат и Государственная дума, а также демократический вид управления. С X по XX в. к нему относились вечевые собрания, народные сходы и казацкие круги, советы и ряд других институтов местной и государственной власти. Следует особо отметить, что данный принцип не только не лишил национальные меньшинства России права жить согласно своим верованиям и обычаям, но и сохранял за ними право на национально-историческую форму властных отношений, предусматривающую разную степень зависимости регионов от центра. Главным же скрепляющим элементом всего здания Российского государства являлась соборность. Ее характерной чертой выступало соработничество, а не парламентский принцип конкурентной борьбы, ставящий частные выгоды выше государственных задач. Успешность соборности определялась ее опорой на фактор державности и духовности.

В заключение стоит отметить, что эта модель представляет собой гармоничное соединение национального уклада жизни подавляющей части россиян с римско-византийским стандартом, в котором не было места для восточной деспотии.

Список литературы

Алексий (Николин), свящ. 1997. *Церковь и государство*. Изд. Сретенского монастыря. 430 с.

Бжезинский З. 2005. *Выбор. Глобальное господство и глобальное лидерство*. — М.: Международные отношения. 288 с.

Зубов А. Беловежский синдром. Сейчас — один из поворотных моментов всей истории России. 2014. — *Новая газета*. № 62. 9 июня. С. 14–15.

Маккиндер Х.Дж. 1995. Географическая ось истории. — *Полис (Политические исследования)*. № 5.

Тоффлер Э. 2004а. *Метаморфозы власти*. М.: АСТ. 672 с.

Тоффлер Э. 2004б. *Шок будущего*. М.: АСТ.

Якунин В.И. 2011. Нравственность как мера социальности поведения. — *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. № 4.

ASONOV Nikolai Vasil'evich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Member of the Academy of Political Science; Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Moscow State Pedagogical University (119991, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya st., 1, bld. 1; nbassonov@yandex.ru)

LAZAREV Mikhail Vasil'evich, Dr.Sci.(Polit.Sci.), Advisor to the Rector of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Vernadskogo av. 82, Moscow, Russia, 119571; mlazarev@yandex.ru)

**THE POLICY OF CONSERVATISM IS A MATTER OF TIME,
NOT THE WHIM OF THE AUTHORITIES**

Abstract. The article reveals the character of the conflicting value-oriented priorities of the modern international community and Russia, which will not allow establishing harmonic relations, because they are generated by different civilization cultures. So in order to survive and thrive, Russia should focus on the conservative base of the management, which has proven its effectiveness. At the same time Russia should take into account the contemporary realities and its present world position.

Keywords: Russia, authority, conservatism, liberalism, civilization

РУБВАЛТЕР Дмитрий Александрович — д.э.н., профессор; советник Московского центра технологической модернизации образования (107076, Россия, г. Москва, 1-й Зборовский пер., 3; drubvalter@hotbox.ru)

ШУВАЛОВ Сергей Сергеевич — к.э.н., начальник отдела аналитики системы образования Московского центра технологической модернизации образования (grafshuvalov@yandex.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация. В статье анализируются некоторые результаты реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года в контексте экономического кризиса. Оценивается достаточность проведенных реформ с точки зрения стимулирования инноваций и оптимизации структуры экономики.

Ключевые слова: научно-инновационная политика, инфраструктура инноваций, правовая база, высокотехнологичные отрасли

В связи с разразившимся кризисом вновь обрела первоочередное значение проблема структурной дифференциации экономики. Задача сбалансированности экономики, развития обрабатывающего сектора, формирования высокотехнологичного инновационного сектора и национальной инновационной системы неоднократно поднималась в работах российских экономистов и в 1990-х, и в начале нулевых годов. Но эти предложения наталкивались на глухую оборону отечественной элиты по принципу: «нефть и газ у нас есть, все остальное купим».

При этом у правящей элиты виноваты все, кроме нее. И народ не тот — не хочет реформ (на самом деле ему никто ничего не объяснил), и бизнес не тот — не хочет применять инновации (на самом деле ему не созданы экономические условия, побуждающие их внедрять). Правящая же элита ни в чем не виновата и ни за что не хочет отвечать.

А результаты развития российской экономики на сегодняшний день не вызывают особого оптимизма.

Как видно из табл. 1, в структуре ВВП с 2002 по 2013 г. доля добывающего сектора увеличилась на 3,7 процентных пункта, а обрабатывающего сектора уменьшилась почти на 2 пункта.

Еще худшая картина наблюдается в структуре экспорта: доля сырой нефти и природного газа составляет почти 41% и за 7 лет снизилась всего на 1,8 процентных пункта. В то же время доля продуктов со значительно большей добавленной стоимостью (машин, оборудования и транспортных средств) так и не выросла, а даже снизилась на 0,2 процентных пункта (см. табл. 2).

Еще один важный показатель, характеризующий уровень развития отдельных отраслей, — средняя заработная плата. Как видно из табл. 3, уровень зарплат в добывающем секторе более чем в 2 раза превышает уровень зарплат в обрабатывающем секторе.

Таким образом, российская экономическая система ориентирована преимущественно на производство продуктов с низкой степенью переработки, тесно связанных на рыночную конъюнктуру.

Нельзя сказать, что ничего не делалось, хотя бы словесно, для обеспечения